Медицина Юньнань является самым известным лекарством для лечения травм в Китае и даже в мире.

Тем не менее, было важно отметить, что лекарство Юньнань, предоставленное военными, очень отличалось от тех, которые представлены на рынке. Эффекты были также намного лучше, чем на рынке.

И когда Чжоу Хао сказал, что «Чёрная нефритовая паста» была в четыре-пять раз эффективнее, чем белое лекарство Юньнань, Чжао Динчжоу не мог не сомневаться: «Ты считаешь, что «Чёрная нефритовая паста» действительно имеет такой эффект?»

Чжоу Хао засмеялся и сказал: «Я не уверен насчет конкретных лекарственных эффектов, но мне нужно, чтобы вы провели дополнительное исследование.

К счастью, лекарственные материалы для изготовления черной нефритовой пасты были не редкостью, более того, лекарственная формула уже объясняла пропорции различных лекарственных веществ и способ их изготовления.

Так что гораздо проще реализовать мазь из черного нефрита.

Но триста миллионов… «Разве это не слишком много?» Чжао Динчжоу посмотрел на Чжоу Хао.

Чжоу Хао равнодушно рассмеялся: «Решение в ваших руках, если вы чувствуете, что оно того не стоит, тогда сделайте вид, что я ничего не сказал».

На самом деле, по мнению Чжоу Хао, триста миллионов — это уже небольшая сумма, если он сможет успешно изготовить «Черную нефритовую пасту».

Не было уверенности в том, что он может полностью заменить медицину Юньнань, но она определенно станет основным направлением отечественной и зарубежной медицины.

Прибыль исчислялась миллиардами долларов в год. Кроме того, Чжоу Хао не хотел трехсот миллионов бесплатно. Это был просто кредит, он должен был погасить его.

Видя, что Чжао Динчжоу все еще думает об этом, Чжао Юйцинь не могла сидеть на месте.

Она сказала Чжоу Хао: «Младший брат, если тебе нужны деньги, тебе не нужно отдавать эту лекарственную формулу. Это всего триста миллионов, и эта старшая сестра может дать тебе их в любое время».

Когда она говорила, она намеренно взглянула на Чжао Динчжоу, что явно означало, что даже если он не поможет Чжоу Хао, она не будет стоять в стороне и смотреть.

Чжао Динчжоу был без ума от своей сестры, которая была моложе его на двадцать с лишним лет, в той степени, что он заботился о ней даже больше, чем о собственных детях.

Поэтому он заставил себя улыбнуться и сказал: «Хорошо, хорошо, я признаю поражение.

Сяо Хао, покажи нам рецепт, мы сначала его изучим».

Если Черная нефритовая паста действительно обладает лекарственными свойствами, которые ты упомянул, то мы не только одолжим 300 миллионов, но и их не нужно будет возвращать. Наши военные просто передадут тебе 300 миллионов и будем относиться к ним как к покупке рецепта ».

Чжоу Хао засмеялся, а затем выписал рецепт и передал его Чжао Динчжоу.

На самом деле, стоимость этого рецепта составляла более трехсот миллионов. Причина, по которой Чжоу Хао хотел дать этот рецепт Чжао Динчжоу, была в основном потому, что он хотел построить хорошие отношения с военными.

Чжао Динчжоу немедленно передал рецепт своим подчиненным, чтобы эксперты изучили его. Чжао Юйцинь затем спросила Чжоу Хао: «Сяо Хао, для чего тебе нужны триста миллионов?»

«Я собираюсь использовать эти деньги, чтобы инвестировать в фондовый рынок Гонконга». Сказал Чжоу Хао. Сегодня Чжао Юйцинь уже продала все его акции.

Она также использовала удостоверение личности, которое она ранее дала Чжоу Хао, чтобы открыть счет в Банке Китая. В настоящее время у Чжоу Хао было более 78 миллионов юаней на его счету.

Опираясь на свои воспоминания, Чжоу Хао мог полностью превратить «более семидесяти миллионов юаней, вложенных в Гонконг, в капитал, который за полгода вырастет более чем в десять раз.

Но даже если бы его деньги выросли, и стали миллиардом, это было бы незначительно в последовавшем бушующем азиатском финансовом шторме.

И если бы у Чжоу Хао было триста миллионов, он смог бы превратить их в три миллиарда через индексный рынок в Гонконге. В это время он также сможет следовать за Джорджем. Для Сороса и других финансовых спекулянтов выгоды, которые они могли извлечь из их путешествия, были гораздо большими.

«Сяо Хао, фондовый рынок в Гонконге не такой сильный, как наша внутренняя политика. Слишком много факторов, чтобы измениться.

Если ты хочешь зарабатывать деньги на фондовом рынке, ты можешь делать это и внутри страны, здесь мы можем даже управлять рынком сами. Сказала Чжао Юйцинь.

Но Чжоу Хао покачал головой: «Это потому, что политика внутреннего фондового рынка слишком сильна. Кроме того, внутренние финансовые рынки уже начинают жестко регулироваться.

Если бы мы были ответственными, правительству было бы легко выстрелить нам в голову.

Он понимал, что имела в виду Чжао Юйцинь. Будучи банкиром на фондовом рынке, она должна будет поднять цену на акции и с помощью всевозможных обманов поднять ажиотаж, а затем заработать много денег, продавая по низкой цене».

Однако, по мнению Чжоу Хао, у таких странах, как США, Англия и Япония, поток средств на

внутреннем фондовом рынке был слишком низким, другими словами, он был слишком мелким, чтобы им воспользоваться.

Таким образом, для Чжоу Хао внутренние финансовые рынки были просто ступенькой к получению тонны золота. Что действительно привлекло его внимание, так это финансовые королевства, такие как Нью-Йорк и его фондовая биржа.

Чжао Юйцинь знала характер Чжоу Хао, единственное, что она могла сделать, — это поддерживать его как можно больше.

Чжоу Хао был очень благодарен за понимание своей сестры. Более того, ему понадобится торговая компания в Гонконге, чтобы скрывать свои намерения от других, если он хочет инвестировать в гонконгский фондовый рынок.

В это время, Чжао Динчжоу сказал, Сяо Хао, Юйцинь, вы, ребята, возвращайтесь домой. Эксперты в настоящее время исследуют лекарственную формулу, если будут какие - либо новости, я сообщу вам.

Я до сих пор должен заботиться о Генерале Лу, поэтому я не буду провожать вас».

Итак, Чжоу Хао ушел с Чжао Юйцинь, и вернулся в город Сян.

Приехав в город Чжоу Хао, сразу встретился с Ли Руолан.

«О да, разве ты и доктор Сяо не пойдете на гору Цюнин через дня, чтобы отдать дань уважение вашему Мастеру?

"Ты тоже идешь?" Чжоу Хао почувствовал головную боль, потому что, узнав, что он едет на гору Цюнин, чтобы отдать дань уважения доктору Гонсуну, Ли Руолан также предложила пойти с ним.

В конце концов, она была с доктором Гонсунем некоторое время, и доктор Гонсун считался ее и Чжоу Хао спасителем.

"Разве я не могу?" Чжао Юйцинь сказала: «Все благодаря твоему господину, что ты смог сохранить свою жизнь в результате землетрясения в Цюнине.

Она чувствовала, что из-за ее отношений с Чжоу Хао это ничем не отличалось от отношений жены и спасителя ее мужа, с точки зрения эмоций, она должна пойти и отдать дань уважения.

После встречи с Ли Руолан Чжоу Хао пошел в свой ресторан, чтобы посмотреть. Украшения для магазина были почти готовы, инструменты для приготовления пищи и посуда на кухне были уже готовы.

Те немногие работницы, которых наняла Лу Шипинг, также активно раздавали листовки.

Увидев изысканное убранство ресторана «Миссис Чжоу», Чжоу Хао не мог дождаться дня открытия в следующий понедельника.

Кроме того, городская телевизионная станция Сян также ранее звонила Чжоу Хао, сказав, что они придут, чтобы сделать Чжоу Хао бесплатную рекламу.

Чжоу Хао также понимал, что причина, по которой телевизионная станция города Сян сделала это, отчасти потому, что он дважды появлялся на телевидении и уже был наполовину знаменитостью в городе Сян.

С другой стороны, телевизионная станция города Сян знала, что его отношения с Гао Хоулу и Ситу Ли не были поверхностными, и на этот раз они пытались заслужить расположение двух старых мастеров.

После двух мирных дней настало время, чтобы Чжоу Хао и другие отправились на гору Цюнин, чтобы выразить свое почтение доктору Гонсуну.

Поскольку в классе сегодня не было занятий по английскому языку, Чжоу Хао и Ли Руолан подали заявку на отпуск из школы.

Вначале Ян Тонг также хотела пойти и отдать дань уважения доктору Гонсуну, но она была занята вопросами, касающимися столовой.

Утром Чжао Юйцинь приехала на джипе к дому Чжоу Хао, чтобы забрать его и Ли Руолан.

Что касается Ли Руолан, то, что Чжоу Хао сказал Чжао Юйцинь, заключалось в том, что Ли Руолан и д-р Гонсун были вместе более полумесяца, и когда она услышала, что он собирается отдать дань уважения, она решила пойти с ним.

Чжао Юйцинь подумала, что это очень разумно, поэтому она не подозревала об отношениях между ними двумя.

Что касается Ли Руолан, она уже встречалась с ней и знала, что она очень беспокоится о нем.

Она даже однажды допросила Чжоу Хао о его отношениях с ней. Естественно, Чжоу Хао не смел раскрывать свои неоднозначные отношения с ней.

«Учитель Ли, мы снова встретились». Чжао Юйцинь, сидевшая на месте водителя, посмотрела на Ли Руолан через зеркало заднего вида.

«Сяо Хао часто упоминает тебя передо мной, говоря, что ты самый красивый учитель в школе».

Ли Руолан посмотрела на Чжоу Хао, который сидел на переднем пассажирском сиденье, и сладко сказала: «Не слушайте его глупости, сестренка Чжао тоже очень красивая».

Она не льстила Чжао Юйцинь, но на самом деле, когда Ли Руолан впервые встретила ее, она была ошеломлена её красивой внешностью.

Она подумала, что, если Чжао Юйцинь действительно захочет с ней конкурировать, у нее действительно не будет никаких преимуществ.

Две девушки начали счастливо болтать о вопросах, связанных с Чжоу Хао, в то время как Чжоу Хао делал вид, что смотрит на пейзаж за окном, даже не решаясь говорить.

После того, как они приехали чтобы забрать Сяо Наньюэ и его сына, группа людей направилась к горе Цюнин.

По дороге Сяо Наньюэ спросил Чжоу Хао о его взаимодействии с доктором Гонсунем. Кроме рассказа о Янтарном фрукте, Чжоу Хао рассказал ему обо всем остальном.

Конечно, тот факт, что он пришел в бешенство после того, как съел Янтарный фрукт и осквернил Ли Руолан, было тем, чего он абсолютно не мог сказать.

Но когда он упомянул о пещере, Ли Руолан, казалось, подумала об этом воспоминании и уставилась на Чжоу Хао с упреком и скрытой горечью, заставляя Чжоу Хао чувствовать себя чрезвычайно виноватым.

Более часа спустя они прибыли на гору Цюнин. По указанию Ян Тонг Чжоу Хао принес много жертвенных вещей, а Сяо Наньюэ и его сын купили много фруктов.

Так как ноги Сяо Наньюэ не могли ходить по земле, Сяо Цзимин намеренно носил бамбуковую корзину на спине, чтобы Сяо Наньюэ мог сидеть внутри.

Несмотря на то, что тело Сяо Цзимина было худым и выглядело слабым, его сила была намного больше, чем у обычного человека потому что его с пяти лет учили «Искусству пяти птиц».

Они продолжали взбираться вверх по горной тропе. Однако после последнего землетрясения внешний вид горы Цюнин сильно изменился. Издалека казалось, что не хватает угла.

Следуя его воспоминаниям, Чжоу Хао привел всех к выходу из пещеры, который находился под большим деревом.

Поскольку доктор Гонсун не хотел, чтобы Чжоу Хао возвращался и видел его, он запечатал пещеру.

Если бы им пришлось вырыть яму, они могли бы это сделать, но они не хотели идти против воли доктора Гонгсуна, поэтому они использовали это место в качестве его могилы и отдали дань уважения.

Сяо Наньюэ был чрезвычайно почтителен с доктором Гонсунем, и когда он выразил свое почтение, по его лицу потекли слезы.

И когда Чжоу Хао и Ли Руолан подумали о днях, проведенных с доктором Гонсунем в пещере, они не могли не пролить слез.

Но в этот момент в сердце Чжоу Хао появилось предчувствие. Внезапно он обернулся и посмотрел вниз горы, нахмурившись: «Незваный гость прибыл!»

http://tl.rulate.ru/book/35710/912601